

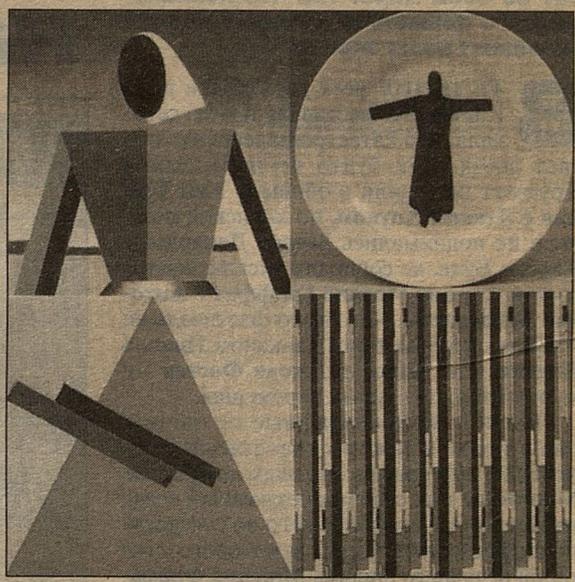
Малевиц Казимир

Аргументы и факты - 2001 - май (№22) - с.22

● СУПРЕМАТИСТЫ-СЕКТАНТЫ

«Круг» Малевича

Н АЗНАЧЕНИЕ проходящей в Государственной Третьяковской галерее выставки (открыта до 8 июля) «В круге Малевича. Соратники, ученики, последователи в России. 1920-1950» - показать главного русского художника XX в. **Казимира Малевича** с малоизвестной стороны: как талантливейшего теоретика и педагога, учителя молодых авангардистов 20-х гг. И для этого не очень нужны произведения самого Малевича (их на выставке в Третьяковке нет), достаточно картин, рисунков, архитектурных моделей, авторской посуды и мебели его **30 сподвижников**, светящихся отраженным светом своего великого Вождя.

Конечно, может показаться неблагодарным и дурацким занятие восстанавливать цельную художественную систему Малевича, его «эксклюзивный», как сказали бы теперь, супрематический стиль по разрозненным осколкам работ подражателей. Зачем нужны отражения Малевича в кривых зеркалах учеников, когда сохранились его собственные шедевры? К чему, например, представленный на выставке «Черный квадрат», нарисованный **Николаем Суециным**, если можно подняться этажом выше в постоянную экспозицию ГТГ и полюбоваться «Черным квадратом» Малевича?

Дело в том, что к теории и практике Казимира Севериновича и его сторонников неприменимы понятия «эксклюзивность» и «авторство». Эти слова они оставили в прошлом, вместе с представлениями о тонкой и ранимой душе художника, его «уникальных» эстетических экспериментах и «удивительных» живописных открытиях. Малевичем сказано ясно и крепко: «*О живописи в супрематизме не может быть речи, живопись давно изжита, и сам художник - предрассудок прошлого*».

Ведь чем заняться прежнему художнику-формалисту в границах супрематической беспредметности, которая есть

«*нуль форм*»? Художник-супрематист, в сущности, создает не новое искусство. Бери выше: он созидает новый мир по лекалам своего вождя Малевича. **Тут не эстетика, тут этика.** Поэтому «круг Малевича» - это не коллекция индивидуальностей (хотя входившие в «круг» оставались таковыми). Это, если хотите, добровольно сколоченная тоталитарная секта или апостолы новой веры. «*Друзья - наша группа. Я не одинок. Я один из работников нового движения живописи*», - писал в своем дневнике участник нынешней выставки **Лев Юдин**. «Работников», заметьте, - не художников.

В Третьяковке постепенно действительно ощущаешь себя как на заводе, с конвейера которого выходят одинаковые штамповки. Нет, художники все-таки очень разные. И есть отличия между равнозначным Малевичу гением **Элем Лисицким** и каким-нибудь никудышным **Ефимом Рояком**. Но, найдя их, надо сразу себя одернуть: «*Не понашенски, товарищ, мыслишь, не малевичевски*». В реконструкции партийной дисциплины великого русского авангарда и есть подлинный смысл выставки «В круге Малевича».

Федор РОМЕР,
специально для «АиФ»